

ФОРМИРОВАНИЕ МИФА О ТОТАЛЬНОЙ БЕСПРАВНОСТИ И ПАТРИАРХАЛЬНОСТИ РУССКОЙ СЕМЬИ И РЕАЛЬНОСТЬ

THE FORMATION OF THE MYTH OF TOTAL DISENFRANCHISEMENT AND THE PATRIARCHY OF THE RUSSIAN FAMILY AND THE REALITY

**E. Shakhova
A. Zadereychuk
M. Klimenko**

Summary: The myth of the total disenfranchisement and patriarchy of the Russian family often rests on oversimplified notions that emphasize the most extreme expressions of patriarchal norms, as codified in sources like the Domostroy, Russkaya Pravda, and certain legislative documents. Nevertheless, the reality was more complex and contradictory, encompassing social, cultural, and historical subtleties that shaped family dynamics. This research explores various sources that support the theory of the absolute powerlessness and patriarchy within the Russian family, while also offering examples drawn from historical records.

Keywords: myth, patriarchy, disenfranchisement, family, Ancient Rus, Russian Truth, Domostroy, law, customs.

Шахова Елена Михайловна

кандидат филологических наук, доцент,
Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского, г. Симферополь
Shahova72@mail.ru

Задерейчук Алла Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент,
Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского, г. Симферополь
zadereychuka@mail.ru

Клименко Марина Николаевна

кандидат юридических наук, доцент,
Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского, г. Симферополь
afina5000@mail.ru

Аннотация: Миф о тотальной бесправности и патриархальности русской семьи часто основывается на упрощённых представлениях, которые акцентируют внимание на крайних проявлениях патриархальных норм, закреплённых в таких источниках, как «Домострой», «Русская Правда», некоторых законодательных актах. Однако реальность была сложнее и противоречивее, включала социальные, культурные и исторические нюансы, которые влияли на семейные отношения. В данном исследовании рассматриваются различные источники, доказывающие право на существование теории о тотальной бесправности и патриархальности русской семьи, а также приводятся примеры из исторических источников.

Ключевые слова: миф, патриархальность, бесправие, семья, Древняя Русь, «Русская Правда», Домострой, право, обычаи.

Актуальность

Миф о тотальной бесправности и патриархальности русской семьи — это упрощённое и часто искажённое представление о семейных отношениях в России, которое не отражает всей сложности исторического и современного контекста. Этот миф формируется под влиянием стереотипов, выборочного восприятия исторических источников и современных дискуссий о семейных ценностях. Актуальность темы связана с её влиянием на общественные дискуссии, государственную политику и самовосприятие семей в современном обществе. Изучение этого мифа и его сопоставление с реальностью актуально по нескольким причинам:

- Стереотипы о патриархальности могут создавать давление на современные семьи, заставляя их соответствовать устаревшим моделям или, наоборот, отвергать любые традиции как угнетающие.
- Необходимость в объективной исторической памяти. Понимание реальной эволюции семейных

отношений помогает избежать искажений и использовать исторический опыт для решения современных проблем.

- Тема патриархальности тесно связана с дискуссиями о гендерном неравенстве, правах женщин и балансе обязанностей в семье.
- Демографические и социальные вызовы. В условиях низкой рождаемости и изменений в структуре семьи важно осмысливать, как исторические и современные модели влияют на демографическую ситуацию и благополучие общества.

Таким образом, тема мифа о тотальной бесправности и патриархальности русской семьи остаётся актуальной из-за её влияния на общественные настроения, политику и научное понимание семейных отношений. Её изучение требует междисциплинарного подхода, учитывающего исторические, социологические, культурные и гендерные аспекты.

2024 год в России был объявлен Годом семьи по указу

Президента Владимира Владимировича Путина, документ был подписан 22 ноября 2023 года (Указ № 875).

Цель — популяризация государственной политики в сфере защиты семьи и сохранения традиционных семейных ценностей.

Основными направлениями были выбраны: укрепление института семьи и усиление мер поддержки. Особое внимание уделялось развитию семейных ценностей, укреплению института семьи и усилению мер поддержки; создание условий для рождения первых детей в молодых семьях, укрепление репродуктивного здоровья, поддержка многодетных и многопоколенных семей, формирование «здоровой моды» на многодетную семью.

Правительство утвердило план основных мероприятий по проведению Года семьи. Он включал несколько блоков: Чествование семей. Чествование родителей, награждённых званием «Мать-героиня», медалью и орденом «Родительская слава». Всероссийские конкурсы. «Это у нас семейное», «Семья года» и другие. Просветительские мероприятия. Например, «Всероссийский ипотечный марафон 2024: свой дом для каждой семьи». Спартакиады и фестивали. «Здоровая семья — сильная Россия», «Я горжусь своей семьёй» и другие. Тематические встречи, форумы и конференции по совершенствованию положения семей с детьми.

По результатам мероприятий, проведенных в Год семьи правительство разработало стратегический документ по демографической и семейной политике на перспективу до 2030 года.

Безусловно, усилия государства по укреплению российской семьи дали свои положительные результаты, так же дали толчок к изучению проблемы семьи в её исторической ретроспективе. Усилился интерес общества к сформированному мифу о тотальной несправедливости и патриархальности русской семьи в прошлом и настоящем.

Проблемы русской семьи изучали многие историки, причём подходы и акценты исследований менялись в зависимости от исторического периода и методологических установок науки.

Дореволюционные исследователи:

Николай Михайлович Карамзин в своем фундаментальном труде «История государства Российского» в 12 томах, ставшим одним из важнейших памятников русской национальной культуры, которому Карамзин посвятил последние 22 года своей жизни, впервые была затронута проблема семейных отношений в Древней Руси языческого периода. По его мнению, в языческие

времена восточные славяне покупали жен, выплачивая их родителям вено, что обуславливало рабское положение женщины в семье [5, с. 463].

Начиная с 1830-х годов исследование брачно-семейных отношений в Древней Руси стало активно развиваться в рамках историко-правовой научной школы. Её становление связано с трудами И.Ф. Эверса [4] и А.М. Рейца [7]. Они исследовали формы брака, личные и имущественные отношения супругов, вопросы наследования, правового положения женщины и расторжения брака.

Учёные обосновывали тезис о том, что в дохристианскую эпоху на Руси были распространены такие практики, как похищение невест и их купля-продажа, а также выплата вена — впоследствии оно преобразовалось в свадебный дар, который муж преподносил жене. Исследователи полагали, что эти формы заключения брака способствовали формированию практически неограниченной власти главы семьи над домочадцами; эта тенденция сохранялась и после принятия христианства — пусть и в менее жёсткой форме.

И.Ф. Эверс сосредоточился исключительно на языческом браке: он описал способы его заключения и раскрыл характер личных отношений супругов, при этом вопросы христианского брака в его работах не затрагивались. А.М. Рейц, в свою очередь, обратил внимание на то, что под воздействием христианских ценностей в древнерусском праве постепенно закреплялись важные положения — в частности, раздельность имущества супругов и право женщины самостоятельно распоряжаться собственностью (в том числе приданым и веном).

Вместе с тем А.М. Рейц указывал на крайне медленное проникновение христианских норм в быт древнерусского общества — об этом говорит продолжительная борьба церкви с самовольными разводами, многожёнством, наложничеством и иными пережитками. Однако из-за чрезмерно широкого хронологического охвата в работе А. Рейца не удалось воссоздать целостную картину брачно-семейных отношений на Руси до монгольского нашествия.

Существенный вклад в исследование данной проблематики внесли работы К.А. Неволлина [6], М.Ф. Владимирского-Буданова [1], В.И. Сергеевич [10] и др.

В своих трудах учёные проанализировали нормы древнерусского права и осветили целый ряд аспектов: как регулировались брачно-семейные отношения на Руси, каковы были личные и имущественные взаимоотношения между супругами, родителями и детьми, как функционировали институты наследования и опеки, а также какие существовали формы и процедуры заклю-

чения и расторжения брака — как в языческий, так и в христианский период.

К.А. Неволин полагал, что становление древнерусского брачно-семейного законодательства в значительной степени определялось нормами византийского права — как канонического, так и гражданского. При этом, как отмечал исследователь, ключевой вопрос заключался не в самом факте влияния, а в том, когда эти нормы обрели силу на Руси, насколько широко действовали и как долго сохраняли актуальность. Например, языческие *«законы долго не подвергали мужа ответственности за убийство жены»*, но с принятием христианства церковь *«старалась, без сомнения, доставить силу законам Греко-римским, которые ограждали безопасность жены»* [6, с. 402].

Особенно отчётливо воздействие византийских правовых традиций прослеживается в области личных отношений между супругами. Если в языческий период законы долгое время не предусматривали ответственности мужа за убийство жены, то после принятия христианства церковь, несомненно, способствовала внедрению греко-римских правовых норм, защищавших безопасность женщины.

Вместе с тем влияние Византии на регулирование отношений между родителями и детьми было не столь выраженным. К.А. Неволин подчёркивал, что характерная для греко-римской правовой традиции «отеческая власть», сосредоточенная исключительно в руках отца, на Руси не прижилась: право распоряжаться судьбой детей традиционно принадлежало обоим родителям. Впоследствии эта власть существенно ограничилась благодаря вмешательству церкви, которая встала на защиту жизни, имущества и интересов детей.

М.Ф. Владимирский-Буданов полагал, что специфика древнерусского семейного права заключалась в том, что договорное начало в нём доминировало над кровным, — именно этим он объяснял сравнительно более гуманный характер правовых норм на Руси в отличие от Византии. Учёный выделил три этапа в развитии имущественных отношений между супругами. На первом, древнем этапе, когда женщин нередко похищали или приобретали за выкуп, жена не имела никаких имущественных прав — всё её имущество автоматически переходило под власть мужа. На втором этапе, с переходом к практике приведения невесты в дом и передачей приданого, ситуация изменилась: за женщиной признали право владеть одеждой, украшениями и имуществом, нажитым собственным трудом, — это заложило основу для формирования режима общности супружеского имущества. Третий этап связан с христианизацией: под воздействием церковного права положение женщины улучшилось, и постепенно оформился принцип раздельности имуще-

ственных прав супругов.

При этом М.Ф. Владимирский-Буданов, хотя и не отрицал подчинённого статуса жены в семье, решительно оспаривал тезис о том, что женщина находилась на положении рабыни и что муж мог произвольно распоряжаться её жизнью и свободой. Что касается родительской власти, то, по мнению исследователя, она возникла сразу после рождения или усыновления детей и действовала вплоть до смерти родителей. Хотя закон наделял родителей обширными полномочиями в отношении детей (в том числе возможностью распоряжаться их свободой), на практике к таким мерам прибегали лишь в исключительных обстоятельствах [1, с. 118].

В.И. Сергеевич констатировал, что жена в семье занимала подчинённое положение по отношению к мужу — эта особенность сохранялась и после христианизации общества. Учёный указывал на то, что идея раздельности супружеского имущества стала постепенно складываться лишь с принятием христианства — её формированию способствовало влияние византийского законодательства. Тем не менее этот принцип не получил полного воплощения на практике: он нередко оказывался несовместим с устоявшимися бытовыми обычаями. В вопросе о сроках действия родительской власти позиция В.И. Сергеевича совпадала с мнением М.Ф. Владимирского-Буданова.

Б.А. Романов, исследовал проблемы семейно-брачных отношений и повседневной жизни населения Древнерусского государства [8]. Автор реконструировал внутреннюю жизнь семьи в домонгольской Руси на основе церковных памятников («Посланий» и «Поучений» духовных лиц), «Русской Правды», уставов князей и некоторых литературных памятников («Жития Феодосия Печерского», «Слова» Даниила Заточника и др.). Он исследовал проблемы утверждения семьи, роли церкви в этом процессе, воспитания детей в обычной древнерусской семье, совместной жизни супругов, причин распада семьи и его последствий.

В труде Дмитрия Николаевича Дубакина «Влияние христианства на семейный быт русского общества в период до времени появления „Домостроя“» подробно рассматривается трансформация семейных отношений под воздействием христианских идей [3]. Автор анализирует, как христианство повлияло на брачные обычаи, положение женщин, воспитание детей и структуру семьи в древнерусском обществе. Д.Н. Дубакин — опираясь на обширную источниковую базу (летописные, юридические и церковные документы), затронул практически все аспекты брачно-семейных отношений и создал яркую картину семейного быта на Руси.

Дубакин отмечает, что христианство внесло в семей-

ный быт идею священности брака как таинства. Брак перестал быть исключительно социальным или экономическим союзом, а стал духовным союзом, направленным на спасение души. Это изменило отношение к браку и его юридическую основу:

Автор указывает на то, что христианство способствовало повышению статуса женщины в семье. Если в языческих традициях женщина часто рассматривалась как объект обмена или собственность, то с принятием христианства она стала равной партнёром в браке, хотя и сохраняла подчинённое положение в рамках патриархальной структуры.

В работе подчёркивается, что христианство внесло в воспитание детей идею нравственного и духовного развития. Родители были обязаны не только заботиться о физическом благополучии детей, но и направлять их на путь добродетели, обучать молитве и соблюдению церковных обрядов. Автор анализирует, как христианские идеалы повлияли на распределение власти в семье. Хотя патриархальный уклад сохранялся, глава семьи теперь должен был руководствоваться не только властью, но и ответственностью за духовное благополучие домочадцев.

В книге отмечается, что на формирование семейного быта на Руси повлияли византийские церковные уставы и номоканоны, которые были адаптированы к местным условиям.

В завершение книги «Влияние христианства на семейный быт русского общества в период до времени появления „Домостроя“» [2], Дмитрий Дубакин делает вывод о том, что *«Аскетическая идея, выразившаяся в русском обществе между прочим господством монастырских порядков во всех сферах жизни, воздействовала на склад и характер семейного быта русского общества со стороны единства порядков и гармонии отношений между разными членами семьи. В ту эпоху, когда все сферы жизни русского общества именно и блистали отсутствием*

в них правильности, порядка и строгой определенности, установление какого бы то ни было порядка, какой бы то ни было гармонии составляло неоцененную заслугу. Такую-то заслугу и оказало по отношению ко всему семейному быту русского общества христианство в форме аскетической идеи» [3, с. 90–91].

«Русская Правда», представляющая собой свод законов Древней Руси, не имеет обособленного раздела о семейном праве, однако включает отдельные нормы, затрагивающие семейные отношения. В этих положениях прослеживается трансформация семейного института: на фоне отхода от языческих традиций и утверждения христианства, постепенного становления хозяйственных отношений рационального типа и размывания родовых устоев [9].

Родительская власть. Глава семьи — отец — обладал полномочиями разрешать семейные конфликты и применять наказания в отношении детей. В случае его смерти функция родительского контроля до достижения детьми совершеннолетия переходила к матери.

Таким образом, «Русская Правда» отражает переход от родовых к малым семейным структурам, закрепление патриархальных устоев и начало формирования правовых норм, защищающих интересы отдельных членов семьи, особенно в сфере наследования и опеки.

Важно учитывать, что законодательные акты часто отражали идеальную, желательную для законодателя картину, и при анализе таких источников стоит учитывать, что реальная жизнь населения могла отличаться. Миф о тотальной бесправности и патриархальности русской семьи — это результат сочетания методологических ограничений в изучении истории, идеологических предубеждений и выборочного использования источников. Реальность была динамичной и разнообразной: семейные отношения зависели от сословия, региона, экономических условий и личных качеств членов семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимирский-Буданов, Михаил Флегонтович (1838–1916). Вып. 1. Хрестоматия по истории русского права / Сост. М. Владимирский-Буданов. — 5-е изд. — Санкт-Петербург, Киев: Н.Я. Оглобин, 1899. — 265, [3] с.: 25.
2. Домострой. СПб.: Наука, 1994. (Серия «Литературные памятники».) Издание подготовили В.В. Колесов, В.В. Рождественская URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/domostir.htm> (дата обращения: 13.06.2026).
3. Дубакин Д.Н. Влияние христианства на семейный быт русского общества в период до времени появления "Домостроя" Исслед. Д. Дубакина. — Санкт-Петербург: тип. Р.Г. Елеонского и К°, 1880. — [2], 188, VI с.; 22.
4. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии / Соч. И.Ф. Г. Эверса Пер. с нем. [и авт. предисл.] Иван Платонов. - Санктпетербург: тип. Штаба Отд. корп. вн. стражи, 1835. - [2], XXII, 423 с.; 20 см.
5. История государства Российского: В 12 т. / Н.М. Карамзин; [Отв. ред. А. Н. Сахаров; Рос. АН]. - Москва: Наука, 1989-. / Т. 1. - 1989. - 637, [1] с., [1] л. портр.
6. Неволлин Константин Алексеевич (1806–1855). Полное собрание сочинений К.А. Неволлина: Т. 1–6. История российских гражданских законов: Введение и

- книга первая о союзах семейственных / 24. — Санкт-Петербург: тип. Э. Праца, 1857–1859, 1857. — XVI, 444 с.
7. Рейц, Александр Магнус фон (1799–1862). Опыт истории российских государственных и гражданских законов: пер. с нем. / Соч. проф. Александра Рейца; [Пер.: Федор Морошкин]. - М.: Изд. Ф. Морошкин, 1836. - [10], XXVI, 417 с.; 23 см Экземпляры: всего: 1 - ВЖК (1)
 8. Романов Б.А. Люди и нравы древней Руси: Ист.-бытовые очерки XI-XIII вв / [Предисл. Н.Е. Носова]; АН СССР. Ленингр. отд-ние Ин-та истории. - 2-е изд. - Москва; Ленинград: Наука. [Ленингр. отд-ние], 1966. - 240 с., 1 л. портр. - Библиогр.: с. 236–238.
 9. Русская правда. Источник: Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); под. ред. Д.С. Лихачева и др. - Санкт-Петербург: Наука, 1997-. / Т. 4: XII век. - 1997. - 685, [2] с.
 10. Сергеевич Василий Иванович (1832–1910). Лекции и исследования по древней истории русского права / [Соч.] В. Сергеевича, засл. орд. проф. С.-Петерб. ун-та. — 4-е изд. доп. и поправлено — Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1910. — VIII, 667 с.: 25.

© Шахова Елена Михайловна (Shahova72@mail.ru), Задерейчук Алла Анатольевна (zadereychuka@mail.ru),
Клименко Марина Николаевна (afina5000@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»